

ЕЛЕНА ГОРДИНА

ОПАСНЫЕ СТРАСТИ

ЗАЧЕМ ТЫ
ЭТО
СДЕЛАЛА?

Опасные страсти. Остросюжетные мелодрамы

Елена Гордина

Зачем ты это сделала?

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гордина Е.

Зачем ты это сделала? / Е. Гордина — «Эксмо»,
2021 — (Опасные страсти. Остросюжетные мелодрамы)

ISBN 978-5-04-158148-0

«Зачем ты это сделала?» – спрашивали Марину, которая, по словам супруга, повредила рассудком и кровожадно убила двух подруг. Сама же Марина после перенесенного стресса, проблем с детьми, измены мужа не может осмыслить случившееся. Но тут Судьба дает ей шанс изменить свое прошлое, а вместе с ним и настоящее...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-158148-0

© Гордина Е., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Часть первая	6
Наши дни	6
Восемь лет назад	12
Наши дни	17
Восемь лет назад	20
Наши дни	22
Восемь лет назад	24
Наши дни	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Елена Гордина

Зачем ты это сделала?

Все события вымышлены. Любое совпадение случайно...

От автора

© Гордина Е., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Часть первая

Наши дни

В кабинете было очень душно, Марина покосилась на окно – плотно закрыто, нет даже намека на свежий воздух, двери тоже захлопнуты, словно она оказалась в сауне, только с очень плохой вентиляцией и отвратительным запахом.

– Итак, Марина Владимировна, сколько вам лет? – Мужчина, сидевший напротив нее за высоким столом, был полный, даже, скорее, страдал от ожирения. Бежевая рубашка промокла от пота и прилипла к телу, большие пятна расплзлись под его руками и у ворота, а на огромном животе пуговицы могли вот-вот оторваться.

Мужчина заметно страдал: по лбу у него струился пот, и Марина просто не могла понять, почему же нельзя открыть окно и избавиться этого толстяка от духоты, а ее от невыносимого запаха мужского пота.

– Мне уже сорок семь, – ответила Марина и опустила глаза, в последнее время ей было стыдно называть свой возраст, словно она совершила какое-то преступление против человечества и теперь должна извиняться за то, что до сих пор живет и дышит, да еще и на собеседование прийти посмела.

– Меня зовут Данил Андреевич, я руководитель службы персонала строительного холдинга «Гефест». Я знаю, что вы успешно прошли уже три этапа собеседования, у вас хорошее образование и неплохой опыт работы, хотя и перерыв между трудоустройствами у вас тоже приличный.

– Но я в это время проходила курсы повышения квалификации, – Марина судорожно поправила жакет, который сидел на ее стройном теле идеально. – У меня есть сертификат по английскому языку, уровень А 2, также я прошла переподготовку по... – Она не успела договорить, как Данил Андреевич прервал ее с такой снисходительной ухмылкой, от которой ее в последнее время уже воротило, слишком часто она ее видела на лицах тех, кто мог бы ее принять на работу, но не сделал этого. Это уже было четвертое по счету собеседование за две недели.

– Понимаете, Марина Владимировна, – руководитель службы персонала строительного холдинга безбожно потел, капли пота стекали по его круглому, красному лицу прямо на большой живот, – вам, наверное, никто правду не скажет, а я скажу. Вы нам не подходите не потому, что у вас плохое образование, нет опыта работы, да и все эти ваши курсы нам не нужны. Вам уже очень прилично за сорок лет, и вы женщина, а ведь уже доказано, что после тридцати пяти лет мозг у женщин начинает атрофироваться. Я бы хотел принять на эту должность молодого мужчину, до тридцати пяти, активного, спортивного, динамичного, нацеленного на успех, легкого на подъем, как мы все в этой компании. Понимаете? Молодого мужчину, а не пожилую женщину. Ну, подумайте сами, что с вами, в вашем-то возрасте, я делать буду?

Марина молчала, щеки ее пылали, так ее еще никто не унижал. За то время, что она ищет работу, она прослушала много вариантов, почему не подходит на вакансию: это и недостаточный опыт, и большой перерыв между трудоустройствами, кто-то просто ничего не объяснял и не перезванивал, хотя по требованиям она подходила идеально. И вот только Данил Андреевич решил сказать ей правду прямо в глаза.

– Ну, и куда же... – Голос у Марины дрогнул, она собрала все силы в кулак, чтобы только не разреветься прямо здесь, перед тонущим в собственном поте «большом боссе» строительного холдинга провинциального городка. – Куда же нам... женщинам после сорока лет, деваться? Под машину?

– Ну, не говорите ерунды! – Данил Алексеевич кисло улыбнулся. – Вы нам очень нужны как матери, как бабушки, печь пироги, ухаживать за внуками, ну кто это делает лучше вас? Всегда можно найти достойную работу нянечкой, вахтером, посудомойщицей, ведь неважно, где вы работаете, главное – приносить пользу людям, верно? Понимаете, Марина Владимировна, мы, молодые и спортивные, ищем в нашу команду себе подобных, а ваше время уже ушло. Могу вам предложить вакансию менеджера по чистоте – это, пожалуй, единственное место, куда вы можете устроиться после сорока лет в нашем холдинге. А если у вас есть муж, а я вижу в резюме, что вы замужем, то лучше идите домой, напеките пирогов, сварите варенье, создайте дома уют, в вашем возрасте уже поздно думать о карьере, теперь в приоритете должны быть внуки. Женщина – это душа дома, вам пора думать о душе. – И он рассмеялся, потрясывая большим животом. Данил Андреевич был очень доволен своей шуткой и считал себя очень остроумным.

Марина молча понялась со стула, он показался ей пыточным местом, и вышла из кабинета. Она шла по длинному коридору, не поднимая глаз, щеки ее пылали, Марина хотела как можно скорее оказаться на улице.

Она толкнула массивную дверь и буквально выбежала на свежий воздух, после пропитанного потом затхлого кабинета руководителя службы подбора персонала строительного холдинга «Гефест» даже самая загазованная городская улица ей показалась раем.

Марина быстрым шагом пошла прочь, делая глубокие, судорожные вдохи и выдохи, стройные ноги на высоких каблуках звонко стучали по асфальту.

Наконец она миновала территорию холдинга, подошла к первой попавшейся скамейке и буквально упала на нее. Достала сотовый, хотела позвонить Андрею, но потом передумала и вместо мужа набрала подругу.

– Оля, мне опять отказали. – Марина была расстроена. – Мне прямым текстом сказали, что женщина после сорока лет может работать только уборщицей, и это с моим высшим образованием, курсами переподготовки и опытом работы.

– Ну, они правду тебе сказали, – сонно протянула Ольга, судя по всему, она еще спала, – я, честно, тебя не понимаю, зачем тебе искать работу, если Андрей у тебя прилично зарабатывает? Ты сама ищешь себе неприятности.

– Я хочу стать от него более независимой, – пробормотала Марина, – ты же знаешь. Сейчас, когда старший поступил в университет и уехал в Москву, у меня остается уйма свободного времени. Почему бы мне не попробовать вернуться в профессию? Ведь я хорошо работала, у меня был карьерный рост, пока Андрей не попал в аварию. Ну, ты помнишь.

– Это было восемь лет назад, – зевнула Ольга, – забудь. Займись домом, свари варенье, наконец, да и потом у тебя младшая в школе еще учится. Какого черта тебя понесло на работу?

– Ладно, ясно, я все поняла, – Марина немного успокоилась, – давай просыпайся уже, полдень скоро.

– А я и не сплю давно, – зевнула Ольга, – ну, до связи. Вы с Андреем к нам приедете в пятницу на шашлыки? Мой уже мясо наготовил, коньяка купил, ждет.

– Конечно, мы приедем. Целую.

– Целую.

После разговора с подругой Марину немного отпустило, может быть, и правда ей прекратить поиски работы? Если подумать, то зачем ей карьера на самом деле? Муж хорошо зарабатывает, старший ребенок учится в престижном вузе, младшая скоро закончит школу. Может, действительно заняться домом, садом, дачей?

Марина передернула плечами: ей никогда не были интересны «женские» темы, навязанные обществом как «правильные», типа домоводства, садоводства, рукоделия и прочие дела «счастливой жены и матери», которой можно не работать. А чем еще заняться дома, она уже и не знала: младшая дочь в переходном возрасте, сильно от нее отдалилась и от постоянной опеки

со стороны мамочки уже взвыла, муж устает на работе, и они почти перестали общаться, сын полностью погрузился в студенческую жизнь, с ее гулянками до утра и беззаботными отношениями. Марина месяцами не снимала спортивные штаны и футболку, в которых ходила дома, готовила по пять разных блюд каждый день, которые почти никто не ел, потому что дочь села на диету, а муж часто ужинал в офисе – так и проходили ее дни.

Размышляя о том, как жить дальше, Марина по дороге домой зашла в магазин за продуктами, обычно она выбегала из дома в джинсах и кроссовках, а сегодня была в деловом костюме и на каблуках и чувствовала себя не в своей тарелке.

Накупив, как обычно, три пакета провизии, она едва донесла все припасы до подъезда, настолько неудобна была ее сегодняшняя одежда, сгрузила все на скамейку и остановилась перевести дух.

В это время ей позвонили на сотовый телефон, Марина достала его из сумочки и увидела, что это вторая ее близкая подруга Юлия.

– Привет! А ты где сейчас? – Юлия с весны до осени жила на даче и в городе вообще не появлялась.

– Я? – Марина задумалась, сначала она хотела сказать, что идет с собеседования, потом подумала, что придется еще и от Юлии выслушивать советы «зачем женщине за сорок карьера», и ответила просто: – Из магазина иду, продукты купила.

– Слушай! У меня к тебе просьба! – взмолилась Юлия. – Я до Сашки дозвониться не могу, трубку не берет, наверное, совещание на работе, а к нам должны сейчас прийти из газовой службы. Мы три раза их визит пропустили, весь подъезд сидит без газа уже неделю, если и сегодня проверяющих не пустим, мне можно с дачи не возвращаться – разорвут на части! – рассмеялась подруга. – Саша у меня занят вечно, да ты и сама знаешь, они с твоим Андреем же в одной конторе работают, помоги, а?

– Да я-то чем могу помочь? – растерялась Марина. – Я до твоей дачи за ключами доехать быстро не смогу, Сашку разыскать?

– Нет, мужа не трогай. – Юлия, как вечная домохозяйка, испытывала священный трепет перед мужем и поэтому старалась его не беспокоить ни по каким вопросам. – Он занят, наверное, раз сотовый не берет. Совещание, скорее всего. Он вечером на дачу приедет, я ему расскажу, что дозвониться не могла. Ты зайди, пожалуйста, к моей маме, у нее есть ключи от квартиры. У нас дома надо быть через час, газовики проверят плиту и уйдут, там недолго, выручи, прошу.

– А мама твоя не может сама прийти? – Марине было жутко неохота ехать к подруге на другой конец города, а сначала еще и к маме ее придется тащиться.

– Ну, ты же знаешь мою маму, – грустно протянула Юлия, – у нее с утра опять то ли давление, то ли понос, она не может. Я ей уже звонила.

– Ну, хорошо, – вздохнула Марина, – раз деваться некуда, я помогу.

– Спасибо, моя дорогая! – Юлия обрадовалась. – Потом позвони мне, как все пройдет, и двери закрой после себя, не забудь. Ключи отдашь в пятницу, у Ольги на шашлыках встретимся.

– Конечно, не переживай.

Марина едва подняла тяжеленные пакеты до квартиры, быстро загрузила все в холодильник, вызвала такси и помчалась к маме Юлии.

Двери ей открыла Зоя Александровна: заспанная, в растянутом и засаленном халате, она лениво жевала бутерброд.

– У меня давление с утра, – объяснила пенсионерка, – вот прямо едва по квартире хожу. Мне Юлия звонила, велела отдать тебе ключи, там газовая служба прийти должна. Ты, Марина, давай там внимательно, ничего дома у Юли не трогай. А когда уходить будешь, двери ладно

так закрой и проверь, чтобы все закрыто было, – инструктировала ее Зоя Александровна с набитым ртом, из которого летели крошки.

– Хорошо. – Марина взяла ключи и поспешила во двор, чтобы снова вызвать такси.

Эта дорога ей уже обойдется в копейку: муж выдавал на домашние расходы строго определенную сумму денег на месяц, и сегодня свой ежедневный лимит она уже превысила. А просить у Юли компенсацию за такси было стыдно, ну, в конце-то концов, они же подруги.

– На Белореченскую, сто сорок пять. – Марина села в такси и тяжело вздохнула, вот в такие моменты ей очень не хватает личных денег и самостоятельности, чтобы не выпрашивать у Андрея каждую копейку.

Конечно, они с мужем уже почти четверть века в браке, он родной человек до мозга костей, но лишний раз клянчить деньги она не хотела. Днем в центре были сплошные пробки, и хотя город небольшой и провинциальный, в обед добраться быстро не получится.

К дому Юлии она подъехала, когда времени уже оставалось впрытк. Марина заплатила таксисту и помчалась на третий этаж. Открывая двери, она сначала запуталась в замках и долго подбирала правильный ключ из целой связки, которую ей отдала Зоя Александровна. Наконец, она справилась с затворами, вошла в коридор и сразу же услышала приглушенный женский смех.

Марина опешила: Юля вернулась с дачи, но тогда зачем она просила ее приехать?

Недоумевая, что такого могло произойти, чтобы Юля сама сорвалась в город (да и как она могла добраться за час, разве что на вертолете?), Марина сняла туфли, каблуки у которых громко стучали по ламинату в коридоре, и на цыпочках подошла к спальне – дверь была приоткрыта, и она заглянула внутрь.

На разобранной постели сидела молодая женщина, совершенно обнаженная, она смеялась и чувствовала себя вполне комфортно, но это была не Юлия.

«Саша привел домой любовницу, пока жена на даче», – осенило Марину, и она отпрянула назад.

«И что теперь делать?»

Пока она размышляла, что делать дальше, в ванной скрипнула дверь, и Марина быстро юркнула на кухню, не хотела встречаться с Сашей.

– Дорогая? – Мужчина зашел в спальню. – Пойдешь в душ?

Марина замерла, голос мужчины заставил ее вздрогнуть, она, не веря собственным ушам, подкралась к спальне и заглянула внутрь. Мужчина целовал даму, которая лежала на кровати, широко раскинув ноги в разные стороны.

Марина могла видеть мужчину только со спины, но не узнать родного мужа она не могла: это был Андрей, и он привел в дом своего друга любовницу.

Марина кинулась обратно в коридор, подняла свои туфли и вылетела прочь из квартиры. Она бежала по ступенькам вниз, в одних колготках, когда ей навстречу попались две грузные тетки в специализированной форме: они окинули ее суровым взглядом и поднялись на третий этаж.

– Газовая служба! – Тетки ломались в квартиру к Юлии, а потом толкнули двери и вошли внутрь. – Эй, есть кто живой? Проверка газа! – услышала Марина, уже спустившись на первый этаж.

Она вышла из подъезда и плотно закрыла за собой двери, словно пыталась спрятаться от того, что только что видела.

Марина брела, куда глаза глядят, не разбирая улиц, находясь в состоянии аффекта. И только когда что-то больно укололо ногу, она остановилась: вот уже третий квартал она шла по городу босиком, судорожно прижимая туфли к груди.

Марина обулась и огляделась: рядом не было ни одной скамейки, ни одной лавочки, а ноги у нее подкашивались.

Пройдя еще пару метров, она доковыляла до бордюра, отгораживающего пешеходную зону от проезжей части, и села прямо на парапет.

– Ольга! – Марина набрала подругу. – Оля! Я сейчас была у Юлии, она попросила меня заехать к ней домой, чтобы пустить газовиков и... и... – Она пыталась подобрать слова, но никак не могла найти подходящие.

– И? – удивленно переспросила Оля. – Ты в порядке, милая?

– Нет! – воскликнула Марина. – Я не в порядке! Я в ужасе! Оля, я зашла к Юле, а там чужая женщина, голая, в ее спальне!

– Какой кошмар! – буквально закричала Ольга. – Саша ей изменяет! Пока она с детьми живет на даче, он приводит домой проституток!

– Оля... – Марина собралась с духом, – это был не Саша...

– А кто тогда? – удивилась Ольга.

– Это был мой Андрей, – Марину колотило, – видимо, он у друга давно ключи для свиданий берет, и женщину я узнала, она у них в офисе работает, по-моему, в отделе продаж. Ириной зовут, если я не ошибаюсь.

Ольга пораженно молчала, а вот Марина теперь не могла остановиться:

– Видимо, он постоянно у Сашки квартиру для встреч берет. Юля на дачу, как уезжает, так он и...

– Подожди! – прервала ее Ольга. – Ты же ничего не знаешь! Может, это разовая встреча! Может быть, он вообще в первый раз так поступил! Ты что делать-то собираешься?

– Как что? Разводиться, конечно! – в запале ответила Марина. – Еще не хватало, чтобы мне мой муж изменял и я молчала!

– Подожди! Успокойся и послушай меня. – Оля старалась говорить тихо, но и у нее голос тоже дрожал. – Вот если ты разведешься, на что жить будешь? Дохода у тебя своего нет, квартира тоже Андрея. К матери вернешься? Или думаешь, что мы в таком возрасте еще нужны кому-то, кроме наших мужей? Успокойся, а как придешь домой, подумай, что сделать, чтобы Андрей тебя сам не бросил и не ушел к этой своей коллеге. Потому что, если он решит уйти, ты останешься на улице, тебя и себя-то нечем кормить, а еще двое детей.

Марина оцепенела от ужаса, ей никогда даже в голову не приходило, что Андрей может от нее уйти, но ведь она и подумать никогда не могла, что муж может иметь любовницу.

– И что же мне делать? – У Марины разрывалось сердце от обиды: как Андрей мог так с ней поступить? Она столько для него сделала, для него, для семьи, а он...

– Идти домой и угождать мужу, – сурово ответила Ольга, и Марина как-то почувствовала, что Ольга советует ей то, через что и сама проходила. – Будь с ним ласкова, не доставай его, угождай ему во всем. В нашем возрасте, Мариночка, нам остается только доживать, жизнь как сложилась, так уже и сложилась, а если Андрей тебя бросит, вернешься к матери, больше идти тебе некуда. На работу сейчас берут лет до тридцати пяти, ну, максимум до сорока, тем более бабы, кому мы нужны? Ну, в сетевой маркетинг можно податься или на рынок – рыбу продавать.

После разговора с подругой Марина еще недолго посидела на парапете, а затем поднялась и медленно пошла домой. Скоро вернется из школы дочь, надо приготовить обед, да и за ужин пора братья, приготовить любимые рыбные котлеты для мужа.

Марина шла домой, едва передвигая тяжелые ноги: день был богат на унижения. Ее просто ломало от обиды на мужа, но Ольга была права: если она подаст на развод, то останется и без квартиры, и без средств к существованию, а как показало очередное утреннее собеседование, быстро работу в ее возрасте тоже найти нереально.

Домой Марина вернулась совершенно огушенная, раздавленная всем происходящим, она зашла на кухню и села на диван.

Вот это ее вселенная: чашки, кастрюли, сковородки, тряпки, готовка, стирка, уборка. Она даже не могла сейчас вспомнить, в какой момент ее жизнь повернула не туда, хотя нет, если подумать, то все изменилось именно тогда, восемь лет назад, когда Андрей попал в аварию.

Восемь лет назад

– Марина Владимировна? – В кабинет заглянула Лариса, секретарь. – У вас сегодня совещание по скайпу, вы помните? В четырнадцать тридцать!

– Ну как я могу такое забыть, – Марина поправила блузку, – сегодня же встреча с инвестором, и я, как руководитель отдела продаж, конечно, не могу об этом забыть.

– Ну, я все равно на всякий случай, – улыбнулась Лариса, – у меня работа такая, все всем напоминать.

– И ты с ней отлично справляешься! – похвалила Марина девушку.

– Я стараюсь. – Секретарь осторожно закрыла за собой двери.

Марина заправила в кофемашину капсулу, затем налила себе чашечку кофе и подошла к окну: пятый этаж, бизнес-центр «Гагарин».

Для провинциального городка, с населением в несколько тысяч человек, пятиэтажное строение действительно могло называться бизнес-центром и даже носить гордое имя великого космонавта. Марина любила и свой город, такой небольшой и уютный, и просто обожала свою работу. Пять лет назад ей повезло устроиться в филиал московской компании, и вот теперь у нее офис на пятом этаже.

Жители города были, в своем большинстве, добрыми и отзывчивыми людьми, но таких оставалось все меньше. Все были заняты поиском места под солнцем, ну а что еще ожидать, если мерилом успеха стали блогеры и инстамоделки, которые «яркие» и «необычные» и могут себе позволить то, что простым людям не под силу?

Ну, все это софистика, рассуждениями о том, что хорошо, а что плохо, семью не прокормишь.

Она пригубила кофе, и да, снова поймала себя на мысли, что просто обожает свою работу, начиная от своих обязанностей, с которыми она прекрасно справляется, и заканчивая даже вот такой мелочью, как эта кофемашина.

Команда у Марина тоже подобралась прекрасная, всего в Кушинском филиале, где она и работает, трудилось десять человек, но зато текучки никакой не было, и все прекрасно справлялись со своими обязанностями.

Марина понимала, что, скорее всего, не все ее сотрудники так уж и довольны своей работой, но в Кушинске нормальной работы не было совсем, разве что продавец и менеджер на холодные звонки, потому все за работу и держались.

Не каждый согласится впахивать людям то, что им не надо, даже если твоя зарплата напрямую зависит от количества покупателей!

В Кушинске в основном работали женщины, работа продавца, тяжелая и малооплачиваемая, все-таки позволяла как-то держаться на плаву. Женщины вообще в последнее время взвалили на себя все – и быт, и работу, ну потому что так сложилось.

«Бабы, – как говорит ее подруга, – вообще стали расходным материалом, нас много и всегда, в любой момент «бабу» можно заменить как на работе, так и в семье на более молодую и сильную».

Марина Владимировна не была исключением: львиная доля средств, на которые жила ее семья, принадлежала ей. Муж Андрей часто менял работу и пока особыми успехами в карьере похвастаться не мог. Вот и сейчас он работал рядовым менеджером среднего звена и все время проводил в дороге. Развозил коммерческие предложения для компаний и пытался наладить с ними сотрудничество, но пока получалось все не очень хорошо.

Марина мужа не винила, она прекрасно понимала, что найти хорошую работу в провинции очень трудно, а поэтому поддерживала Андрея и вселяла в него уверенность.

У нее было все: прекрасная семья, любимый муж и дети – смысл ее жизни.

Одиннадцатилетний Костя и восьмилетняя Анечка тоже требовали к себе много внимания и заботы, тем более что у сына были небольшие проблемы со здоровьем, но Марина справлялась со всем.

Утром она успевала на машине развезти детей по школам: Костя учился в английской школе, в единственной элитной гимназии города Кушинска, ну, а Анечке пока было рано определяться с выбором будущего. Поэтому дочка посещала обычную школу рядом с домом, ходила во второй класс и училась на одни пятерки.

Еще и бабушки были на подхвате: свекровь жила совсем рядом и часто забирала Анечку из школы домой, а Маринына мама ехала за Костей.

Когда бабушки были чем-то заняты и не могли помочь, Маринка сама забирала детей из школы, таким образом используя свое обеденное время.

Вечерами тоже приходилось вертеться как белка в колесе – у Кости была аллергия практически на все магазинные полуфабрикаты, его сразу же начинало тошнить – поэтому Марина готовила все сама: тесто для пирогов, варила творог из кефира и молока и пекла его любимую лазанью или медовый торт, иногда до трех утра.

Но Марина не жаловалась, ей нравился такой ритм жизни, она обожала свои деловые костюмы, в которых ходила на работу. Она боготворила свою семью и искренне считала, что ей очень везет по жизни.

Марина отвлеклась от своих мыслей и посмотрела на часы.

14.25, через пять минут начнется видеоконференция с инвестором и, хотя в Кушинском филиале все было нормально – и обороты, и прибыль, – она все равно немного волновалась.

Марина сделала огромный глоток кофе, вернулась к себе за стол и подключилась по ссылке.

– Коллеги! – Инвестором был молодящийся мужчина за пятьдесят, Олег. – Искренне рад вас видеть. Все филиалы подключились? Омск? Тобольск? Самара? Курган? Воронеж? Кушинск?

– Кушинск на связи, – ответила Марина, – добрый день, Олег.

– Всем еще раз мое горячее здравствуйте! – Олег улыбнулся во все свои фарфоровые зубы. – Прежде всего хочу поблагодарить вас за такие хорошие показатели за первый квартал этого года! Особенно хочу отметить Омский и Тобольский филиалы. Коллеги, вы огромные молодцы. Но сегодня я вас собрал немного по другому вопросу. Вы знаете, как я отношусь к вашей работе, с какой благодарностью я принимаю вашу работу и ваши несомненные успехи в развитии моего бизнеса. Но, к огромному моему сожалению, обстоятельства сложились так, что я вынужден закрыть два филиала, в городах Кушинск и Курган. Коллеги из этих филиалов, Марина и Олеся, я понимаю, что у вас сейчас не самые позитивные эмоции...

Марина молчала, оглушенная услышанным, она была совершенно не готова к такому повороту, она, ожидавшая от собрания чего угодно, но только не такого, растерялась.

– Я понимаю ваши чувства, – тем временем продолжил инвестор видеоконференцию, – поэтому хочу сразу все объяснить. В Кушинске и Кургане я закрываю филиалы не потому, что вы плохо работали, вы огромные молодцы, все замечательно. Просто я принял решение – часть бизнеса инвестировать в другие проекты, а ваши регионы не самые перспективные в плане их дальнейшего развития.

Марина до сих пор не могла поверить в услышанное, ей казалось, что сейчас Олег рассмеется и скажет, что он просто пошутил. А дальше видеоконференция пойдет как обычно: планы на квартал, приросты, контрольные точки.

Но нет, инвестор не шутил.

– Марине и Олеся, руководителям отдела продаж Кушинского и Курганского филиалов, я предложу другую работу, потому что не хочу терять таких ценных сотрудников. А вот что касается ваших команд, очень жаль, мне действительно очень жаль, но нам с вами придется

с ними проститься. До конца месяца я вам отправлю все документы, касающиеся ликвидации филиалов, и сотрудники с первого мая могут быть свободны.

Олег замолчал: на видеоконференции стояла оглушительная тишина. Марина и Олеся были в шоке, пытались переварить услышанное, а остальные радовались, что увольнение их не коснулось.

– Я думаю, что у вас появятся какие-то вопросы, поэтому можете мне звонить напрямую. С Мариной и Олесей я сам свяжусь после видеоконференции и объясню, что им делать дальше. С руководителями отделов продаж других филиалов о дальнейших планах и прочие рабочие моменты мы обсудим на следующей неделе, ссылку на видеоконференцию я пришлю вам на почту. До свидания, коллеги! – И Олег отключился.

Марина сидела не шелохнувшись, она до сих пор не могла поверить в услышанное, земля просто ушла из-под ее ног.

Зазвонил сотовый, это был Олег, он же обещал связаться с ними, с уволенными, индивидуально.

– Олег? – У Марины дрожал голос. – Но как же так? Ведь мы показали такие хорошие результаты в первом квартале.

– Марина, – прервал ее инвестор, – я же уже сказал, что мое решение закрыть филиалы в ваших городах никак не связано с вашей работой. Именно поэтому я хочу предложить вам эту же вакансию, руководителя отдела продаж, но в Москве. Я оплачу вам съём квартиры, зарплата будет тоже немного выше, чем вы получаете сейчас, так сказать, московский коэффициент, мне нравится, как вы работаете. Вы мне вообще симпатичны как профессионал своего дела, я говорю вам честно, не хочу вас потерять. Хочу, чтобы вы остались частью моей команды.

Марина совершенно потеряла дар речи, она не могла связать и пару слов, просто пораженно молчала и лихорадочно обдумывала предложение Олега.

– Но... как? – Наконец к ней вернулась способность говорить. – Олег, но как я перееду в Москву? У меня здесь семья, дети, муж...

– Марина, – голос у Олега был усталым, – вы уже не девочка и должны уметь правильно расставлять приоритеты в своей жизни. Я не могу принять такое решение за вас, но больше ничего я вам предложить тоже не могу. До конца месяца у вас есть время подумать, сообщите мне, как примете какое-то решение. По закрытию вашего филиала юристы с вами свяжутся и отправят инструктаж по дальнейшим вашим действиям. Марина, какое бы вы решение ни приняли, я хочу вам сказать, что очень доволен вашей работой, вы отличный профессионал. Впрочем, я уже повторяюсь.

– Спасибо, – только и смогла произнести Марина.

После разговора с инвестором она еще пару часов просто сидела в своем кабинете, а затем молча вышла из офиса и поехала домой. Ларисе она сказала, что отправляется на встречу. Сказать своей команде, что они все уволены, она решила завтра.

Когда до дома оставалось минут пять, на сотовый снова позвонили, на этот раз это был муж.

– Что ты хотел? – Марина была в очень плохом настроении.

– Я в Первой городской больнице, – практически шептал муж.

– Что? Как? Что с тобой? – Марина моментально забыла и про закрытие филиала, и про то, что осталась без работы, теперь ее больше всего на свете волновал Андрей. – Котенок? Что с тобой?

– Я попал в аварию, – тихо произнес Андрей, – сломаны обе ноги, сотрясения мозга нет, сейчас сказали, и рука правая сильно ушиблена. А вот машина восстановлению не подлежит.

– А ты где? – У Марины путалось в голове. – Я сейчас приеду.

– Я же сказал, в Первой городской больнице.

– Еду.

Марина закончила разговор с мужем, развернулась и помчалась в городскую больницу. В приемный покой она уже буквально влетела.

– Андрей Дмитриев где лежит? В какой палате? Что с ним? Я его жена! – Она буквально засыпала вопросами дежурного врача.

– Женищина, успокойтесь! – В провинциальном городке все знали друг друга едва ли не по имени, и, к счастью, сегодня пациентов поступило не так много, чтобы можно было запутаться. – Вашего мужа привезли часа три назад, сейчас с ним все в порядке, он в общей палате. Берите халат и поднимайтесь на второй этаж, в травму, там у дежурной спросите, куда идти дальше.

Марина схватила застиранный до дыр халат, накинула его на плечи и взлетела наверх.

– Где мой муж? – бросилась она к дежурной медсестре. – Андрей Дмитриев где лежит?

– Вторая палата, – нахмурилась пожила медсестра, – время посещения пятнадцать минут.

Но Марина ее уже не слушала, она ворвалась в палату и застыла у порога, тяжело дыша.

В комнате было шесть кроватей, все с пациентами. Андрей лежал у окна.

– Ты как? – Марина подбежала к мужу, Андрей полусидел на постели, обе ноги его были в гипсе чуть ниже колен, правая рука распухла и местами посинела. Мужчину выглядел испуганным и несчастным.

– Я? – переспросил муж. – Ну, внутренних повреждений у меня нет, сотрясения мозга тоже нет, так что легко отделался. Врач сказал, что через неделю отправят домой, гипс снимут не раньше, чем через месяц, потому буду лежать дома.

– Ты как себя чувствуешь? – Марина осторожно присела на краешек кровати. – Голова не болит? Не тошнит тебя?

– Нет, все нормально, только испугался немного.

– Ну, это понятно. – Марина немного успокоилась, муж не выглядел смертельно травмированным, если бы не загипсованные ноги и распухшая правая рука, можно было бы сказать, что все почти в порядке. – Что случилось? Как попал в аварию?

– Я ехал на встречу, – Андрей печально улыбнулся, – на дороге выбежала бабка какая-то, я, чтобы ее не сбить, вывернул руль вправо и улетел за ограждение в овраг.

– На Сибирском тракте, что ли? – Марина поняла, о каком участке дороги идет речь. – Там промышленная зона, откуда там бабка взялась?

– Я понятия не имею, – Андрей пожал левым плечом, – в полиции даже дело заводить не стали, старуха живая, я живой, машина в лепешку – ее, кстати, эвакуатор увез. Я вот теперь переживаю, на чем на работу буду ездить? Мне без автомобиля никак нельзя. Может быть, ты мне пока свою отдашь?

– Может быть, – задумчиво произнесла Марина, – тем более что она не скоро мне понадобится.

– Почему? – Андрей опешил, видимо, он ожидал от Марины другой реакции на свое эгоистичное предложение.

– Через десять дней закрывают мой филиал, я остаюсь без работы в Кушинске, но Олег мне предложил переехать в Москву. Съем квартиры за счет фирмы и зарплату поднимут, я думаю, мне надо соглашаться. – Неожиданно Марина поняла, что не готова отказаться от такого предложения.

– А как же дети? – Андрей налил пуццом. – Ты думала, что с ними будет?

– Так у детей есть ты и две бабушки, я буду прилетать к вам на выходные или раз в две недели, посмотрю, как по деньгам получится. А с нового учебного года я вообще их могу забрать с собой, может, и тебе в Москву с нами?

– Что значит с нами? – заорал Андрей, и все пациенты в палате повернули к ним головы. – Что значит с нами? – повторил он, но уже намного тише. – Ты соображаешь, что говоришь? Какая Москва? Очнись! Тебе уже тридцать девять лет, пора научиться думать не только о себе!

– Да я всю жизнь только о вас и думаю! – взорвалась Марина. – Вся моя жизнь крутится возле тебя и детей! Я и сама не хочу никуда уезжать из Кушинска, но я не хочу остаться без денег! У нас в городе работу с такой зарплатой мне точно больше не найти, понимаешь?

– Деньги – это не самое главное! – возразил Андрей уже более спокойно. – Самое главное для женщины – это семья, дети, муж, в конце-то концов. Деньги – это всего лишь деньги, понимаешь?

– Женщина! – В палату заглянула дежурная медсестра. – Время посещения истекло, пора на выход.

– Подумай о том, что я сказал, тем более что сейчас за мной нужен будет уход, может, и хорошо, что тебя уволили.

– Меня не уволили! – вспыхнула Марина, поднимаясь с кровати. – Закрыли филиал у нас в городе, потому что город неперспективный, а не меня уволили.

– Ты подумай о том, что я сказал, деньги – это не главное. Самое главное – это мы, я, сын, дочь. Я не верю, что ты готова все это променять ради какой-то там работы. Ты думаешь, в старости тебе стакан воды работа принесет? Да твой инвестор выжмет из тебя все и выбросит, как тряпку, а мы с тобой всегда будем рядом, до конца жизни. Так стоит ли так рисковать всем ради пустышки?

– Хорошо, – кивнула Марина, – я завтра приду, обсудим все более спокойно.

Наши дни

Марина подняла голову и посмотрела на часы: она сидит на диване на кухне уже почти полдня, а ведь уже скоро вечер, муж вернется с работы, а у нее ужин не приготовлен. И кстати, где Аня? У нее уроки в школе закончились уже два часа назад.

Марина разволновалась, куда могла деться ее шестнадцатилетняя дочь, с которой в последнее время у нее были сложные отношения.

Марина достала телефон из сумки и набрала Аню: долгие гудки, отбой.

Марина, стараясь не впасть в панику, позвонила снова, затем еще раз и еще – дочь трубку не брала. Она в последнее время часто не отвечала на ее звонки, Марина ее уже просто достала своей любовью, заботой. Аня кричала, что ей не дают дышать и что мать задолбала ее своим контролем.

Тогда Марина набрала Соню – это близкая подруга Ани, она-то точно знает, куда пропала ее дочь.

Соня ответила на звонок сразу же:

– Тетя Марина, здравствуйте.

– Сонечка, прости, что звоню, Аня пропала, на звонки не отвечает, ты не знаешь, где она? Я очень переживаю.

– Да она у меня, сейчас. – Соня крикнула в глубь комнаты: – Аня, позвони маме, она тебя потеряла.

Марина услышала взрыв хохота: молодежь, которая тусовалась у Сони, заржала и заулюлюкала.

Соня завершила вызов, и Марина тотчас набрала дочь снова: длинные гудки, и наконец-то она ответила на звонок.

– Доченька? Ты где? Почему не позвонила, когда вышла из школы?

– Прекрати меня позорить! – зашипела на нее Аня. – Не смей больше звонить моим друзьям! Ты меня позоришь перед всеми! Что со мной может случиться днем?

– Но... но... – У Марины снова встал ком в горле, в последнее время Аня только так с ней и разговаривала. – Я же переживала, когда тебя ждать домой?

– Я не знаю! – огрызнулась Аня. – Я позвоню, как пойду домой.

– Ну, хотя бы примерно. – Марина старалась не расплакаться, у нее сегодня тяжелый день.

– Я не знаю! – орала на нее дочь. – И не звони мне больше! Поняла? Хватит меня позорить! Приду, как приду! Не звони мне! Не пиши! Оставь меня в покое!

После очередной ссоры с дочерью Марина наконец-то смогла встать с дивана, затем переоделась, снова натянула на себя спортивные штаны и футболку и пошла готовить ужин.

Уже размораживая курицу, Марина неожиданно совершенно четко осознала, что готовить она сегодня не может, потому что не хочет, потому что у нее просто нет сил. Ни моральных, ни физических. Сколько раз она вот так в течение всей своей жизни готовила через силу? Через усталость, недомогание, разбитость? Для чего? Зачем? Кто в ее семье может умереть с голода?

Марина бросила курицу обратно в холодильник и пошла в спальню, там она буквально упала на кровать. До прихода Андрея оставалось меньше часа, но она ничего не собиралась готовить. Еще слишком сильна была обида на мужа, даже не обида, шок.

Марина взяла ноутбук и зашла в социальную сеть, Костя был в сети два часа назад. В последнее время сын им почти не звонил – его закрутила лихая студенческая жизнь в столице, и она отслеживала его только по статусам в сети.

Марина немного поколебалась, а потом все-таки взяла телефон и набрала сына: слишком плохо ей было сегодня, так тяжело на душе, что хотелось услышать хоть одно доброе слово от родного человека.

Марина позвонила несколько раз подряд, но Костя так и не взял телефон.

Марина отвернулась лицом к стене и закрыла глаза.

Через час пришел Андрей, она слышала, как он своим ключом открыл двери, как разувается в коридоре.

– Марина? – Муж по привычке сразу заглянул на кухню. – А что у нас на ужин сегодня?

Не увидев там жены, он удивился и пошел в спальню.

– А где Аня? А почему ты спишь?

Марина нехотя повернулась к нему лицом: Андрей хорошо выглядел – подтянутый, спортивный, муж ходил в тренажерный зал. Сейчас Марина поняла, для кого он так старался. Дорогой парфюм, брендовая одежда. Да, такой мужчина один долго не останется.

– Что-то случилось? – без интереса спросил Андрей. Марина прямо кожей чувствовала, как ему не хочется с ней разговаривать. – Где Аня?

– Аня гуляет, наорала на меня, как всегда. Сказала не звонить ей больше и не позорить ее. – Марина села на кровати и не сводила с мужа глаз.

И вот сейчас ей стало больно: то ли шоковое состояние прошло, то ли вид мужа, такого сытого, холеного и довольного собой, добил ее окончательно.

– А... ну понятно, – протянул Андрей, переодеваясь в джинсы и футболку. – Я сейчас быстро перекушу и на тренировку. Вернусь, наверное, поздно. Ложись спать.

– Я сегодня была на собеседовании, – неожиданно для самой себя сказала Марина. – Ходила в «Гефест».

– Да? – зевнул Андрей, просматривая сообщения в телефоне. – И что?

– Мне сказали, что я старая и мой поезд ушел. Сказали, что я могу работать уборщицей, может быть, а вообще в моем возрасте надо варить варенье.

– Правильно тебе все сказали, – ответил Андрей, не поднимая на нее глаза, – так что у нас на ужин?

– Ничего.

– Как так? – удивился муж и впервые посмотрел на Марину.

– Андрей, я все знаю, – тихо сказала Марина, и ей стало страшно, так страшно, что перехватило горло, и она замолчала.

– Что ты знаешь? – Муж напрягся.

Марина видела, как у него ходят желваки.

– Ее Ирина вроде зовут, да? Я помню ее с вашего корпоративного вечера, ничего такая, симпатичная.

Андрей сел на кровать, лицо его горело.

– Что за чушь ты несешь? – В голосе зазвучали металлические нотки.

– Я сегодня была у Юли дома, она попросила меня дождаться газовщиков.

– И что? – Андрей заметно нервничал. – Я-то здесь при чем? И эта, как там ее, Ирина?

– Я вас видела. – Марина спокойно пожала плечами, хотя внутри все разрывалось от боли и обиды. – Ты был в душе, она лежала на кровати... раздвинув ноги. Я посмотрела и ушла.

В спальне повисла гнетущая тишина. Чем дольше была пауза, тем страшнее становилось Марине. Зачем она все сказала мужу? Почему не промолчала, не сделала вид, как ее учила Оля, что все нормально?

– Тебе показалось. – Андрей поднялся с кровати и пошел к двери. – Я на тренировку, вернусь поздно.

– Постой! – Маринка подлетела к мужу и схватила его за локоть. – Ты что, вот так и уйдешь? Ты ничего не хочешь мне объяснить?

– Вряд ли тебе понравится то, что я скажу тебе. – Андрей смотрел на нее грустно. – Я не собираюсь с тобой разводиться, как хозяйка ты меня вполне устраиваешь. Да и у нас двое детей, мне лишние проблемы не нужны. Поэтому запомни, ты ничего не видела, тебе просто показалось. Так будет проще. Всем.

– Ты... ты... – Марина разревелась, – да как ты можешь так со мной разговаривать? Я ... я... я... для тебя столько сделала... я... я...

– Вот только не надо устраивать сцены, – поморщился Андрей, – орущая женщина – это выглядит отвратительно. Тем более в твоём возрасте пора уже ума набраться. Иди умойся. Я вернусь поздно, не жди меня, и разговор окончен.

Андрей выдернул свою руку и ушел, громко хлопнув дверью.

Восемь лет назад

Из больницы Марина сначала заехала в магазин: надо было купить диетические продукты для Кости и банты для Анечки, у дочери завтра был праздник в школе.

Марина довольно долго была в супермаркете, набрала провизии целых два пакета, загрузила в машину и привезла домой. А дома была очень напряженная атмосфера, сегодня с детьми сидела мама Марины – и она прямо с порога начала расспросы:

– Как Андрей? Он будет ходить? А что говорят врачи?

– Мама, дай мне хотя бы раздеться и поесть, – взмолилась Марина, – я сегодня очень устала, безумный день. Сначала я узнала, что закрывают наши филиал в Кушинске, а потом, что Андрей попал в аварию, у меня ноги подкашиваются.

Услышав, что Марина вернулась домой, в коридор выбежали дети.

– Мама, мне надо помочь с английским! – тербил ее за руку Костя. – Мне надо там таблицу составить, глаголы!

– А мне надо сшить курицу завтра на праздник в школу! – перекрикивала брата Анечка.

– Какую курицу? – опешила Марина, автоматически выгружая из пакетов провизию в холодильник.

– Сшить надо курицу. – Аня подошла к матери и неожиданно замолчала.

Она смотрела на нее некоторое время молча, а потом тихо спросила:

– А ты чего такая? Что-то случилось?

– Какая? – Марина вздрогнула, она старалась не подавать виду, думала, что ее подавленное состояние со стороны незаметно.

– Грустная. – Анечка подошла и обняла мать. – Я тебя люблю-люблю, прямо сильно люблю, ты не грусти.

– И я тебя, – Марина прижала дочку к себе и уткнулась ей в макушку. – Ты и Костя – самое дорогое, что есть в моей жизни.

– И папа? – уточнила Анечка.

– Конечно, и папа тоже, – согласилась Марина. – Папа попал в больницу, не переживай, с ним все хорошо, я только что была у него. Но где-то неделю он проведет там, у него немного переломаны ноги. Но все в порядке, уверяю тебя.

На глазах у дочери выступили слезы.

– С ним точно все в порядке? – Анечка заплакала.

– Что случилось? – закричал Костя, он краем уха услышал, о чем идет разговор. – Папа? Что с папой? – Он тоже уже был готов разреветься.

– С папой все в порядке! – Марина принялась успокаивать расстроенных детей. – Он попал в аварию, но все более-менее хорошо. У него ноги в гипсе, – она уже мысленно отругала себя за то, что сказала Анечке, что у папы переломаны ноги, – смотрится очень смешно. На гипсе можно будет рисовать фломастерами, когда его выпишут домой.

– Я нарисую цветы! – сразу же засияла Анечка. – И кота.

– А я машину и танк! – Костя успокоился и вернулся к себе в детскую.

Анечка же продолжала крутиться рядом.

– Аня, иди в детскую, поиграй! – На кухню зашла бабушка. – Нам с мамой надо поговорить.

– Хорошо. – Анечка взяла из холодильника йогурт и ушла к себе.

Марина без сил рухнула на диванчик и с тоской посмотрела на мать:

– Что мне делать? – Она потеряла виски. – Мне предложили хорошую работу в Москве, это шанс на хорошую карьеру, на большие деньги.

– Деньги еще никому не приносили счастье в жизни. – Мать села за кухонный стол и оперлась подбородком на согнутые в локтях руки. – Как ты представляешь себе растить детей? Из Москвы? Я не смогу все время с ними сидеть, у меня здоровье не позволяет.

– У детей есть отец, – поморщилась Марина, – да и потом я буду прилетать домой на каждые выходные. Или почти на каждые. А осенью вообще могу забрать детей с собой.

– А Андрей? – Мать нахмурилась. – Ты не боишься оставлять его здесь одного? Да и что это за семья такая? Ты в Москве, он в Кушинске, да и он сейчас в больнице, за ним потом уход будет нужен. Куда ты собралась? Семья, доченька, – это навсегда.

Марина мрачно молчала, она понимала, что мать, может быть, и права, но еще до сих пор сомневалась.

– Я боюсь, вернее, я уверена, – Марина горько усмехнулась, – что такую работу я больше не найду. У нас в городе вообще тяжело найти работу, а уж с такой зарплатой и вообще невозможно.

– Ну и что? – Мать смотрела на нее, как на сумасшедшую. – Женская доля – это сохранить очаг, это семья, это дети, это муж рядом. Зачем тебе эта Москва? Марина, ты пойми, всех денег точно не заработаешь. Ты же женищина, ты должна жить для семьи.

– Я подумаю, мама. – Марина поднялась с дивана. – Я пойду к Анечке – курицу шить, потом Косте с уроками помогу. Потом ужин еще готовить, с Костиной диетой опять до утра провожусь.

– Вот видишь, – всплеснула руками мать, – сколько у тебя домашних дел! Какая Москва? Неужели ты, мать, бросишь детей?

– Да, господи, мама! – вспыхнула Марина. – Я никого не собираюсь бросать! Я же уже сто раз все объяснила! Я просто хочу иметь шанс работать на любимой работе! Разве это много?

– Не выходила бы замуж тогда, – огрызнулась бабушка, – ладно, я пойду домой. Я, доченька, тебе только добра хочу. Выкинь из головы всю эту чушь.

– Я подумаю... – Марина пошла провожать мать в коридор. – Спасибо, что посидела с детьми, приедешь домой, позвони. – И она чмокнула мать в щеку.

Уже перед сном Костя и Анечка пришли к Марине в спальню, они включили ноутбук и поставили смотреть «Шрека». Прямо на кровати они разложили яблоки, бутерброды, тортик Марина сама испекла, сок и наслаждались тихим семейным счастьем.

В такие моменты Марина понимала, что ее жизнь принадлежит детям, что только в них весь ее смысл.

Наши дни

После того как за Андреем захлопнулась дверь, Марина стала метаться по пустой квартире, ей было невыносимо одиноко.

Она схватила телефон и набрала Аню. Длинные гудки, дочь не отвечала.

Марина звонила еще и еще раз и наконец бросила телефон на стол.

Она забежала в спальню, кинулась к ноутбуку и зашла в социальную сеть. Костя был в сети пять минут назад.

Дрожащими руками Марина набрала ему сообщение: «Сынок, ты можешь мне позвонить? У меня сегодня плохой день, мне надо поговорить. Очень люблю тебя. Мама».

Пока от Кости не было ответа, Марина пошла в ванную, умылась холодной водой и посмотрела на себя в зеркало.

– Ты старуха! – усмехнулась она своему отражению. – Старая, климактерическая дура... какая работа? Правильно, все правильно...

И чтобы не разреветься, вернулась в спальню.

На часах было почти десять, Аня до сих пор не пришла, Костя в сеть не заходил. Тогда Марина кинулась на кухню и начала звонить сыну, через пару минут он взял трубку.

– Что? – спросил он недовольно.

– Ты меня прости, – Марина старалась, чтобы голос не дрожал, – мне надо с тобой поговорить. Папа сегодня...

– Мать, – прервал ее сын, – я люблю тебя, давай поговорим завтра? Мы сейчас с ребятами в баре, я сегодня сдал трудный зачет, давай ты мне не будешь портить настроение?

– Хорошо, – Марина осеклась на полуслове, – прости, не хотела...

– Да что там у вас происходит? – Косте стало стыдно. – Все живые?

– Да, – Марина с трудом сдерживала подступившие к горлу слезы, – просто я... просто мне...

– Ну, и хорошо! – На заднем фоне у Кости громко играла музыка. – Я побежал, меня друзья ждут! Давай, мама, до связи.

Марина села на диван, в руках она держала телефон, но не знала, кому позвонить. Юле? Ольге? Слишком поздно, да и у подруг свои семьи и свои заботы. Маме? Но у нее уже давно скачет давление, и своими рассказами об Андрее она ее просто доведет до «Скорой помощи».

Марина набрала Андрея.

– Что? – Он ответил сразу же, но интонация в голосе была точно такая же, как и у сына – недовольная и раздражительная. – Что ты хотела?

– Как... как ты посмел, – начала Марина и разревелась, – как ты посмел уйти из дома сегодня? Ты... ты... похотливый... – Она уже не соображала, что говорит, ее трясло от обиды.

– Я не позволю тебе разговаривать со мной в таком тоне, – спокойно ответил муж, – успокойся и ложись спать. Обсудим все позже.

– Да ты! – закричала Марина, но Андрей отключил сотовый, и в квартире снова повисла тишина.

Было так невыносимо тихо, что стучало в висках.

Марина посмотрела на часы – почти одиннадцать – и снова набрала Аню.

На этот раз дочь ей ответила:

– Ну что еще? – Голос у Анечки дрожал от возмущения. – Я же просила тебя мне не звонить! Хватит позорить меня перед друзьями!

– Аня, – Марина всхлипывала, и дочь это слышала, – но я же волнуюсь! Уже темно, поздно, как ты пойдешь домой?

– Как все, – ледяным тоном отчеканила Аня, – меня проводят. Мне не восемь лет, чтобы ты меня контролировала. Я взрослый человек! Никого родители больше так не контролируют! Найди себе занятие, если тебе скучно! – Дочь в бешенстве прекратила разговор.

Марина подошла к окну и открыла его настежь – холодный воздух ворвался в комнату, она с удовольствием подставила свое разгоряченное лицо под ледяной ветер. Она стояла и смотрела на звезды, которые то и дело закрывали облака, и еще никогда, никогда в жизни не чувствовала себя такой одинокой, как сейчас.

Марина потеряла счет времени, она стояла до тех пор, пока тело не онемело от холода и стали стучать зубы. Она закрыла окно, и в этот момент кто-то стал открывать двери ключами.

Марина вышла в коридор.

– Мама? – Аня зашла, потупив глаза. – А ты почему еще не спишь?

– Действительно, – следом за дочерью вернулся муж, – уже поздно, пора отдыхать. – А вот где тебя носило в такое время? – обратился он к дочери. – Сколько раз тебе надо объяснять, что нельзя в наше время девочке ходить одной по темным улицам.

– Я была не одна, – возмутилась Аня, – меня проводили друзья! И не начинай, пожалуйста, мне уже мама все мозги проела. Я взрослый человек, скоро закончу школу и уеду поступать в университет. Вы и там меня доставать начнете?

И она ушла к себе в комнату, громко хлопнув дверью.

Марина молча стояла в коридоре, обхватив себя руками.

– Ты чего такая холодная? – Муж приобнял ее за плечи. – Аня у нас в прекрасном подростковом возрасте, это скоро пройдет. Пойми ее, ну сама-то в шестнадцать лет разве не хотела свободы? Она замечательная девочка, хорошо учится, не пьет и не курит. Скажи спасибо, что она у нас не наркоманка или в подоле не принесла. Прекрасный ребенок, просто действительно, отстань от нее.

Марина молчала.

– Ты чего, обиделась? На меня обиделась? – Андрей мягко подтолкнул ее к спальне. – Ну, ты чего? Ну да, я понимаю, я был не прав. Но ты же умная женщина... Взрослая, мудрая, зрелая женщина.

Он посадил ее на кровать, а сам сел ей в ноги.

– Ты же понимаешь, что у мужчин такое бывает. Да, я ошибся, там у меня все кончено, она достойная женщина, сама сказала, что не хочет рушить семью. Я тоже так думаю. Давай больше не будем поднимать эту тему, ладно?

Марина молчала.

– Ну, тогда давай больше к этому разговору возвращаться не будем. – Андрей выпрямился во весь рост. – Я пойду в душ, а то мне завтра рано вставать, переговоры прямо с утра. Приготовь мне на завтрак что-нибудь легкое, пожалуйста.

Он наклонился и поцеловал Марину в нос:

– Все будет хорошо, ты же умная женщина, должна понимать, у мужчин такое случается.

Восемь лет назад

– Я решила принять ваше предложение! – Марина позвонила Олегу через неделю. – Только, боюсь, мне придется немного задержаться в Кушинске на пару месяцев. Муж попал в аварию и сломал обе ноги, я сейчас не могу его бросить в таком положении.

– Да, я вас понимаю, – инвестор хмыкнул, – я вас очень хорошо понимаю – муж, дети, но я вам предлагаю достойную работу, а вы сами делаете выбор. Я готов подождать вас месяц, но не более, мне надо запускать новый проект, на который я вас хочу поставить. Уже в него вложены деньги, и немалые, и я не могу вас ждать бесконечно.

– Я понимаю! – горячо затараторила Марина. – Я открою в Кушинске филиал, найду няню для детей, муж встанет на ноги, и я сразу прилечу. А потом перевезу семью в Москву. Всю семью, мужа и детей.

– Отличный план, – рассмеялся Олег, – значит, я в вас не ошибся! Понимаете, Марина, такой шанс изменить свою жизнь к лучшему выпадает нечасто, и мне было бы очень обидно, если вы, со своей светлой головой, им не воспользуетесь.

– Я обязательно прилечу!

– Тогда до связи.

Марина спешила, сегодня она должна была забрать Андрея из больницы. Надо было организовать доставку мужа на 5-й этаж, а сам он с переломанными ногами, ясное дело, по лестнице подняться не мог. Лифта в хрущевке не было.

Марина позвонила друзьям семьи – это были Ольга и Виктор Беленькие и Юлия и Саша Соловьевы.

Марина дружила с Ольгой еще со студенческой скамьи: они вместе поступили в университет на бюджет экономического факультета, гуляли друг у друга на свадьбах. Первой родила Марина: сначала Костю, через три года Анечку. Ольга и Виктор решились на детей гораздо позже и сейчас воспитывали двух девочек-погодок трех и четырех лет.

В отличие от Марины, даже несмотря на отсутствие детей, в первые годы супружеской жизни Ольга не работала ни дня. Как получила диплом о высшем экономическом образовании, так дома и засела, в статусе домохозяйки.

Первое время Ольга и Марина встречались так же часто, как и в университете, благо их мужья, Виктор и Андрей, нашли между собой общий язык, а со временем даже подружились. Но с возрастом встречи становились все реже, и теперь, встречаясь семьями, они проводили только некоторые выходные и все праздники.

И вот сейчас Марина созывала друзей на «внеплановую вечеринку», посвященную транспортировке из больницы мужа, у которого переломаны обе ноги.

– Оля, привет! – Марина металась «в мыле» между работой – она закрывала филиал в Кушинске, – детьми и лежащим мужем, который обладал отменным аппетитом, поэтому каждый вечер она привозила ему в больницу «домашнюю пищу».

– Привет, Марина! – На заднем фоне у подруги стояли крик, плач и детские визги. – Что ты хотела?

– Я, наверное, не вовремя, – сообразила Марина, и ей сразу стало стыдно, что она пристает со своими проблемами к подруге, которая и сама зашивается.

– Нет, все нормально! Просто младшая опять дубасит старшую, и это, похоже, никогда не закончится! – Ольга рывнула на детей, и наконец-то наступила долгожданная тишина. – Так что ты хотела?

– У меня Андрея сегодня выписывают из больницы, ну, ты знаешь, я тебе говорила про аварию. Но дело в том, что я его не смогу затащить на пятый этаж, он и так крупный, мягко говоря, а в больнице, лежа без движения, еще сильно поправился. Витя сможет помочь

поднять его вверх? Андрей еще Сашу попросит, но надо, чтобы мужики тащили его под руки с двух сторон.

История знакомства с Сашей и Юлией Соловьевыми была немного другая, с точностью до наоборот: в эту компанию их привел Андрей. Саша и Андрей также дружили со студенческой скамьи, как Оля и Марина. После того как Андрей женился на Марине, а Саша на Юле, общаться стали семьями. Теперь все вечеринки были в полном составе: Марина и Андрей Дмитриевы, Ольга и Виктор Беленькие и Саша и Юля Соловьевы.

Юля Соловьева входила в «закрытое женское общество» этого клуба для избранных, она довольно сильно отличалась от Марины и Ольги не только внешне (помешана на ЗОЖ), но и жизненными ценностями. Юля вела личный блог на ютубе и каждый свой шаг сливала в сеть. Также пыталась зарабатывать и в Инсте, сначала продвигая кремы для моделирования фигуры, а потом, после рождения двойни год назад, стала классической инстанграмной «счастливой женой и матерью». Ни Марина, ни Ольга ее стремления к публичной жизни не поддерживали, но и не осуждали, потому что оказалось, Юля сама женищина вполне милая и вынести ее малыми порциями вполне возможно.

– Да, конечно, мы с Витей подведем, – согласилась помочь Оля. – Куда и во сколько?

– В пять вечера у Первой городской больницы. А ты тоже хочешь приехать? Мне неудобно вас дергать, наверное, у вас свои планы были. – Марина чувствовала себя неловко.

– Не, все нормально, – поддержала ее подруга, – я сама хочу, давно тебя не видела, хоть поболтаем.

– Тем более что и повод есть. – Марина еще не сказала подруге о переводе в Москву.

– Надеюсь, что-то хорошее? – насторожилась Ольга. – В последнее время у меня сплошные неурядицы. То дети болеют, то у Виктора на работе проблемы, то у кошки шерсть лезет.

– А с кошкой-то что? – рассмеялась Марина. – От стресса, наверное, шерсть лезет.

Довели ее твои девчонки.

– Ты давай, зубы-то мне не заговаривай! Что там у тебя случилось?

– А до вечера не подождешь? – Марина не хотела сейчас рассказывать о своем переезде в Москву, потому что боялась, что и от подруги услышит одни осуждения.

– Нет, давай говори, раз уже начала.

Марина вздохнула поглубже, собрала с духом, поддержка подруги ей была нужна.

– Я через месяц переезжаю в Москву, – выпалила она, и ей самой стало страшно, неужели она решилась на такое? Поменять всю свою жизнь. – У нас в городе филиал закрывают, и я остаюсь без работы, но инвестор предложил мне интересный проект в Москве, он будет оплачивать и съём квартиры.

– Вот это новость! – поразились Ольга, и Марине показалось, что в голосе у подруги зазвучали завистливые нотки. – А как же дети? Неужели ты их бросаешь? Ты же мать!

Марина поморщилась, она не ошиблась, именно таких вопросов она и ждала от окружающих.

– Оля, ну почему же я их бросаю! У них есть отец, родной отец, две бабушки, могу выслать деньги на няню, если надо будет пару часов с ними побыть, а родня не сможет. Да и к тому же я планирую Анечку и Костю забрать в Москву в августе, чтобы они пошли в школу уже там. Потом и Андрея перевезу, что в Кушинске-то делать?

– И Андрей на это согласился? – удивилась Ольга. – Насколько я знаю твоего мужа, для него съездить-то в соседний город – проблема, а здесь такие глобальные перемены. Неужели он не против? А как же его работа?

– Да нет здесь у него никакой приличной работы! – Марина вздохнула. – То там немного поработает, то здесь. Семью в последние годы я в основном содержала, поэтому так и боюсь потерять работу. Не хочу опять покупать продукты по акции и зашивать одежду.

– Ну... – протянула Ольга, – я даже не знаю, что и сказать. Я бы, наверное, не решилась оставить детей даже на пару месяцев... ну, не знаю.

– Давай до вечера! – У Марины испортилось настроение. – Спасибо, что согласилась помочь.

Вечером на парковке у Первой городской больницы были заняты все места. Марина сделала два круга и, так и не определившись, где оставить машину, остановилась довольно далеко от выхода.

Когда она подошла ко входу, там ее уже ждали Ольга и Виктор и Юля с Сашей.

– Привет! Привет! – Друзья обменялись рукопожатиями и поцелуями в щеку.

– Подождите меня здесь, пожалуйста, – попросила Марина ребят, – я схожу за Андреем.

Она вернулась уже минут через десять, толкая перед собой инвалидную коляску, в которой сидел жутко довольный тем, что его выписали, Андрей. Обе его ноги были в гипсе.

– Ну, ты и рожу отожрал, брат! – Саша обнял друга. – Бриллиантовая нога, говоришь?

– Бриллиантовые ноги! – засмеялся Виктор. – Нет, ну ты мне просто объясни, как можно было одновременно переломать обе конечности?

Андрей счастливо улыбался и отшучивался, мужчины на руках занесли его в машину, а затем, поддерживая с обеих сторон, подняли на пятый этаж.

Дома мужчины остались в гостиной, где хозяин дома восседал на диване, обложенный подушками, как султан. Друзья заняли кресла, включили телевизор: там шел какой-то спортивный матч. Анечка и Костя еще гостили у свекрови, она обещала их привезти ближе к вечеру.

Марина и Ольга пошли на кухню готовить мужчинам ужин, а блогерша Юля попросила разрешения у Андрея снять видео о его переломанных ногах. Мужчина дал согласие, но с условием, чтобы его лицо в сторис не попало.

– Ты уже сказала Андрею о Москве? – Ольга нарезала колбасу для бутербродов.

– Ну, мы говорили об этом один раз, в больничной палате. Конечно, он был не в восторге от моего решения, поэтому пока я к этой теме больше не возвращалась. – Марина очищала огурец от кожуры.

– А ты точно решила ехать? – И снова завистливые нотки в голосе.

– Куда Маринка собралась? – неожиданно на кухню зашла Юля. – Что вы здесь без меня обсуждаете?

– Я в Москву собралась, – пришлось сознаться Марине, – мой филиал в Кушинске закрывают, мне предложили отличную должность и условия.

– Ну, это же просто супер! – А вот Юля искренне обрадовалась. – Такой шанс выпадает один раз в жизни! Езжай и никого не слушай! У меня двойня подрастет, может, тоже куда рванем с Сашей.

– Ну, вот я и собралась! – Марина как-то грустно улыбнулась, она очень боялась менять свою жизнь.

– А мне кажется, – Ольга уже собирала из хлеба, колбасы и ломтиков огурцов красивые бутерброды, – а вот мне кажется, что Марина слишком торопится. Дети маленькие, муж в гипсе, что в этой Москве такого, чего нет у нас, в Кушинске?

– Ты издеваешься? – Юля подняла на нее изумленные глаза. – А что есть у нас в Кушинске? Два закрытых завода? «Четверочка» на каждом углу? Бомжи в канаве?

– Хорошо жить можно в любом месте, все зависит от человека! – почему-то разозлилась Ольга. – Если есть деньги, неважно, где ты живешь.

– Нет. Это важно! – Юля тоже вспыхнула. – Это уровень общения, образования, это, в конце-то концов, возможность заработать приличные деньги! В Москве Марина это сможет сделать!

– Марина может это сделать и у нас! – не сдавалась Ольга.

– Девочки, не спорьте, – примирительно сказала Марина, – пойдёмте кормить наших мужчин.

– Нет, а вот я, может быть, хочу поспорить, – нахмурилась Юля. – Я считаю, что ты будешь полной идиоткой, если откажешься от такого предложения. Олег у вас нормальный собственник, думаю, он тебя действительно ценит, и тебе надо двигаться дальше. Дети уже не грудные, уже даже в школу ходят! Две здоровенные бабки на подхвате, Андрей не инвалид, на ноги встанет, какого черта тебе здесь сидеть?

– А я не согласна, – кипятилась Ольга, – главное для женщины – это дом, это семья! Ну вот уедет Маринка в эту столицу, и что? Не дай бог, Костя свяжется с плохой компанией, у него уже скоро переходный возраст, а Анечка... ну, как она без матери?

– Оля! – Марина едва сдержалась, чтобы на нее не наорать. – Вы глухие? Когда я говорила, что бросаю детей? Мать постоянно мне талдычит: «ты их бросаешь!» Андрей против! Я же сказала, я их заберу с собой к осени! А все лето буду к ним прилетать!

– Ну, забереешь ты их в Москву, – Ольга не сдавалась, – а знаешь, там какие люди? Одни наркоманы и проститутки! Что там из них вырастет, если ты все время на работе будешь? А про Андрея ты не подумала? Уедешь, он и заведет себе здесь подружку сердечную!

– Оля, – Юля схватила за голову, – ну, что ты городишь? Ты сама-то слышишь, что ты несешь? Какие наркоманы в Москве? Ты совсем уже от сидения дома башкой поехала!

Марина поняла, что сейчас будет скандал, и поэтому постаралась сгладить ситуацию:

– Девочки, давайте это обсудим чуть позже! – Она миролюбиво улыбнулась. – Пойдёмте, накормим наших любимых мужчин!

И они принесли три тарелки с бутербродами и чай в гостиную.

После того как друзья ушли и бабушка привезла детей, которые лезли отцу буквально чуть ли не на голову, так соскучились, Марина решила на разговор. Она увела детей в детскую, включили им планшет, а сама села к мужу на край кровати, теперь перевезли его в инвалидном кресле в спальню.

– Андрей, – Марина осторожно на него взглянула, – я позвонила Олегу и сказала, что примерно через месяц поеду в Москву.

– Что? – Муж вспыхнул, лицо его налилось краской. – Я думал, что ты уже выбросила из головы эту чушь. Какая Москва? У тебя двое маленьких детей и я с переломанными ногами.

– Я дождусь, пока тебе станет легче, – примирительно сказала Марина, ей было очень обидно, что муж не поддержал ее в столь трудном для нее решении, но и ссориться она не хотела. – Дети будут с тобой только лето, бабушки помогут, а осенью мы все уедем в Москву. Всей семьей.

– А ты меня спросила, – Андрей страшно разозлился, – хочу ли я уезжать из этого милого, уютного, провинциального городка в сумасшедший мегаполис? Я никогда не хотел жить в муравейнике и категорически отказываюсь мотаться по съёмным квартирам в Москве, в то время как здесь у нас своя трехкомнатная квартира. Да я вообще Москву ненавижу, рассадник разврата и заразы!

– А я хочу уехать! – сорвалась Марина. – Что мне делать в Куинске? Работать в «Четверочке» за гроши? Варить варенье дома и стать домохозяйкой? Но на что мы тогда станем жить, ведь у тебя постоянно, постоянно проблемы с работой!

– Так ты меня в этом упрекаешь? – закричал Андрей. – Ты меня упрекаешь в том, что тебе повезло пристроиться в приличную компанию, а мне просто не везет?

– Пристроиться? – вскочила на ноги Марина. – Это ты называешь пристроиться? Да я пахала как проклятая и на работе, и дома, пока ты фигней занимался!

Они поругались очень сильно, Марина психанула и ушла ночевать в гостиную.

Тема ее переезда в Москву так и повисла в воздухе.

Наши дни

На дачу к Ольге и Виктору они ехали в машине молча. Марина вообще перестала разговаривать с мужем, лишь односложно отвечала на его вопросы, если он к ней обращался.

Тему его измены они больше не обсуждали, и хотя Марина была на него до сих пор смертельно обижена, где-то в глубине души она начала оттаивать. Может быть, Андрей действительно впервые в жизни оступился и теперь больше никогда так делать не будет? В конце-то концов, все мужчины изменяют женам, ну что поделаешь? Главное, ее Андрей все осознал, повинулся, и теперь все будет хорошо. Такая бабья доля – прощать, ждать, понимать, угождать, тем более что ей скоро стукнет «полтос», а это значит, что если она сейчас дернется, то встретит старость в одиночестве. В окружении сорока кошек.

Но как бы себя Марина ни уговаривала и ни успокаивала, внутри у нее все равно был горький ком из слез и обид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.